

Стоуны были поражены, когда гениальный счастливчик покинул актовый зал и больше не возвращался. У них накопилось множество вопросов и заманчивых предложений к одарённому юноше.

Заинтересованная Стефания решила отыскать его с помощью своего друга Ли, внука старейшины Бо.

«Пожалуйста, Ли... Попроси дедушку дать мне доступ к семейному центру! Я обязана найти Кёна! Выручи, иначе я буду уговаривать отца, а тот всё равно обратится к Бо! Прошу!» - умоляла Стефания парня, сидя с ним в одной карете по пути в Бостон.

Ли, скрестив на груди руки, раздражённо выдохнул. «Хорошо, только прекрати выносить мозг. Ладно уж, помогу с поисками. Но в будущем с тебя должок. И держись лучше подальше от этого полудурка.»

Девушка обрадовалась и обаятельно улыбнулась. «Спасибо, Ли!»

Она знала – все Стоуны выше 4-го ранга внутри семейной формации имеют функцию отслеживания на случай смерти или другой ситуации. Сигнал поступает в семейный центр, где при необходимости в режиме настоящего времени можно отследить носителя.

Кён обязан находиться в базе, так как носит жетон 3-го ранга. Заполучив доступ к данным, она отыщет его редкое имя и отследит местонахождение парня в любой точке королевства. Вдобавок разузнает всю подноготную, чтобы в дальнейшем надавить на столь уникальную личность своим авторитетом.

Стефания предполагала - взрослые люди её семьи никогда не поверят в услышанную историю из уст многочисленных молодых людей. Они скорее поверят в массовый заговор молодёжи, удачную шутку или потрясающий обман со стороны некоего Кёна. Поэтому девушка решила завести с ним дружбу раньше всех остальных, пока есть возможность.

...

Цаян Браун разлепил глаза и увидел белое помещение больничной палаты. Последние три дня он плохо спал – ему постоянно мерещился кошмар, в котором фигурировало собственное унижительное поражение с последующим эксгибиционизмом и самодефекацией перед большой аудиторией Стоунов и других семей. Особенно в бредовом сне раздражали мерзкие улыбки девчонок и презрительные насмешки парней. Также его потрясла потеря ценнейшей десятой ступени второй области. Во всём виноват апогей ужаса – наглый, чёрный демон!

«А?» - очнулся парень. Он коснулся того места груди, на котором вчера ему нанесли три пересекающихся в одной точке пореза, и издал душераздирающий вопль. – «А-а-а-а-а-а!»

В комнату вломилась пышная медсестра с половыми тряпками в руках.

«Вот засранец, опять обделался?! О, проснулся! Господин, простите меня... Все нервы истратила на уход за вами. Сил больше нет.», - она аккуратно запрятала назад грязные тряпки.

Цаян дико посмотрел на женщину, а затем истошно завопил.

Бедная медсестра испуганно подпрыгнула и с криками о помощи убежала восвояси.

Парень с ужасом осознал – он на девятой ступени развития. Кошмарный сон стал явью! Воспоминания о произошедшей жути отдавались головной и душевной болью. Самое сокрушительное унижение в его жизни... Нагло раздели и опозорили перед публикой!

«Это был не сон?! А-а-а-а! Сука! Кён, тварь! Паскуда, я тебя убью! Ты захлебнёшься собственной кровью, сосунок! КЛЯНУСЬ БОГОМ!» - заорал парень, подумав о грядущих неприятностях, связанных с его репутацией, будущим прозвищем и презрительными взглядами родных. Даже страшно представить яростную реакцию старейшины-отца.

В палату вломилась пара крупных мужика, заломили юноше руки и вкололи ему снотворное.

Уже в полузабытьи Цаян слышал разговор.

«Бред... Уже третий ненормальный за сегодня. Первым был Пумба Браун, а вторым Кайзен Романов... Теперь этот парнишка. И главное, все кричат о каком-то Кёне!» - недовольно буркнул охранник больницы, покидая комнату.

«Постой. Юнец вроде потомок прямой крови Браунов. Давай позовём его слуг, пусть забирают засранца к себе.»

«Хорошая идея!»

Через некоторое время Цаян очнулся в своей карете. Слуги склонили головы и начали обеспокоенно расспрашивать про самочувствие.

«ЗАКРОЙТЕ ПАСТЬ!» - взревел юноша, врезав одному из них в челюсть. Ярость наполняла его до краёв. Он был готов убить всех!

Путь занял больше дня, во время которого он не мог уснуть. Стоило прикрыть глаза, как вновь в голову лезут кошмары, демоном которых является Кён. Измотанный и с паршивым настроением, он наконец-то прибыл на территорию своей семьи в Бостоне.

Поднявшись в кабинет отца, злосчастный мученик увидел взрослого мужчину, скрестившего руки за спиной и задумчиво смотрящего в окно, подобно мрачному мыслителю.

«Здравствуй, отец... Твой сын прибыл.»

«Мой сын...» - эхом повторил Старейшина Стефан и строго посмотрел на юношу. Затем медленно подошёл к нему, взял за грудки и грубо встряхнул. – «Скажи мне, эти слухи ложь?»

Цаян побледнел, виновато опустил глаза в пол. «Отец...»

Мужчина вздрогнул и запустил пальцы в длинные волосы. Казалось, только что у него убили любимого сына.

«О боже... О господи... Нет! Не может быть! Сплетни оказались правдой? Как? Почему? Где я провинился?! Неужели ничтожество первой области одолело моего сына, заставив обосраться перед зрителями!?»

«Отец, во всём виноват хитрый ублюдок Кён Стоун!»

Однако Стефан словно не слышал слова сына. «Из многих источников ходят рассказы о том, как мой сын проиграл противнику первой области... Я думал это всё ШУТКА! Как ты мог, сволочь?! Неужели вместо могучего тигра я воспитал больную собаку?! ОТВЕЧАЙ!»

Дрожащим голосом Цаян поведал историю, не забыв приукрасить её в свою пользу. Он выставил Кёна жестоким демоном с огромным талантом, а себя невинной жертвой хитроумных интриг.

Дослушав до конца, Стефан отвесил сыну оглушительную пощёчину.

«Гнусный выродок! Жаль, я не могу отказаться от тебя – иначе моя покойная жена не простит. Опозорился перед противником, уступающим более чем на область в развитии! Ты полное ничтожество! Шелудивая псина! Видимо, пиздюлей в детстве мало получал! Безобразие, зачем я только потратил свои лучшие годы, воспитывая тебя?..»

«Отец, прости! Меня подставил Кён!» - пресмыкался плачущий юноша.

«Заткнись! Я послал тебя на вечеринку с целью поставить Стоунов на место. Как ты умудрился проиграть с твоей силой, способной подавить любого во второй области? Тупой уёбок! Даже не мечтай в ближайшее время о медицине прорыва! Ты должен был оторвать ему голову одним щелбаном!» - надрывался старейшина, брызгая слюной в лицо Цаяну.

Не успел парень ответить, как в помещение ворвался высокий здоровый юноша с красными от

ярости глазами и перекошенной от злости физиономией. Он вмиг очутился возле Цаяна и врезал ему в живот, взревев похлеще отца:

«Мелкая скотина, как ты мог проиграть?! Как ты, мой младший брат, мог так опозориться?!»

Пока Цаян валялся на полу, Стефан подошёл к окну и скрестил руки за спиной. Его орлиный взор хищно смотрел вдаль.

«Киян. Ублюдок, унизивший Цаяна, а вместе с ним и меня с тобой, должен быть уничтожен. Я займусь его поимкой, задействовав связи, так что ты можешь себя не утруждать.» - он с отцовской заботой посмотрел на верзилу. - «В отличие от младшего засранца... Ты моя гордость и подаёшь большие надежды. Хотя тебе никогда не превзойти Тимофея, но ты всё равно лучшее вложение в моей жизни. И дабы развеять унижение от младшего брата, ты должен хорошенько проявить себя на семейном турнире, показать свой талант во всей красе, и в особенности унизить зазнавшихся Стоунов.»

«Спасибо за веру в меня, отец. Я не посрамлю честь Браунов. Я не уподоблюсь неудачнику Цаяну.», - гордо произнёс парень 18-ти лет, постучав себя по груди.

Стефан с довольной улыбкой похлопал Кияна по плечу.

Зарёванный Цаян, задыхаясь от гнева и ненависти, в порыве безумия застучал кулаками по полу. Единственное, что вернёт ему достоинство, это смерть Кёна.

...

Два часа дня.

~тук-тук~

Кён нехотя покинул царство снов Морфея.

«Я вхожу.», - прозвучал приятный голос Анны.

{Анна!?!} - парень быстро прикрыл одеялом спящую Дину и соскочил с кровати.

Анна приоткрыла было дверь, но внезапно её захлопнули перед самым носом. От неожиданности девушка чуть не выронила поднос с обедом. К слову, высшая служанка оказала великую честь лакею, принеся ему еду в покои.

«Ах...» - вскрикнула девушка.

Из комнаты она успела уловить сильный незнакомый запах, происхождение которого привлекло её любопытство. Ей захотелось узнать истину.

«Простите, я сейчас голый... Не хочу умирать столь глупо, хе-хе. Через десять минут выйду.»

«Голый? Эм... Ладно. У тебя всё в порядке?»

«Да. Спасибо за беспокойство.»

Анна решила не портить себе настроение видом голого лакея.

Поколебавшись, она сказала:

«Найди меня, как оденешься.»

И ушла лёгкой походкой.

{Тот запах весьма странный... Вдобавок с нотками знакомого женского парфюма! Неужели у мальчика появилась девушка?} – она бы никогда не поверила, узнав, что в постели лакея находится её высокомерная сестра благородного происхождения. – {Хотя, Кён очень талантлив... Интересно, кто та счастливица?..}

Служанка залилась краской. С какой стати она вообще задаётся таким вопросом? Она в принципе далека от темы отношений между полами. Однако любопытство только усиливалось.

{Он же любил Дину... Ничего не понимаю!} – её ждали долгие размышления.

Кён перевёл дыхание. Лучше Анне не знать, кто сейчас лежит в его постели...

Сердце юноши болезненно сжалось, как только он вспомнил про Дину. Усилием недюжинной воли он отвернулся от мирно сопящей любимой, стараясь не думать о предмете своего обожания.

Кён попытался сосредоточиться и осмыслить случившееся.

К своему шоку и счастью он осознал – забытые воспоминания о Каре вернулись. Следовательно, Синергия выполнила триггер возвращения памяти, в случае ослабления проклятия в достаточной мере. Значит, чары ослабли! Безумный и маловероятный план сработал просто блестяще!

Теперь к парню вернулись рассудок и здравомыслие.

Кён проанализировал своё физическое состояние. Он выяснил – проклятие ослабло на 90%, и он способен вновь контролировать своё тело, не превращаясь в безумца любви.

Вследствие возвращения памяти проклятие стало работать на Кару. Одна лишь мысль о принцессе вызвала отчаянную душевную боль. Наверное, именно так он чувствовал себя сразу после воздействия очаровывающего взгляда. Если он встретится с ней, то вряд ли сможет сдержать себя, и это крайне бесило.

{Вот сучка! Люблю и ненавижу одновременно. Я боготворю чудесный образ принцессы, несмотря на её дерзкие попытки меня убить. Непростительная тупость. Нужно поскорее избавиться от проклятия и отомстить высокомерной развратнице.}

Теперь, когда проклятие стало вновь влюблять его в Кару, парень решил избавиться от любви к Дине. Но перед этим в памяти невольно всплыли воспоминания бурной ночи. Сердце забилось чаще, внизу причинное место затвердело. Сразу же всплыл вопрос - а почему Дина под конец будто превратилась в богиню секса? Так же не бывает... И почему она смогла возбудиться от его изнасилования? Разве он давал ей афродизиак? Женщинам для возбуждения нужен настрой, так откуда ей его было взять? Странно. Совсем не сходится. Должно быть, у неё есть свои секреты.

Кён влил Синергию в мозг и вызвал уничтожающую любовь химическую реакцию.

Спустя немного времени парень простонал.

{Почему не получается?}

Он старался устранить эти чувства, но изменения практически сразу возвращались в обратное состояние. И сколько бы Синергии не использовалось, любовь почти не сдвигалась с места, оставаясь на той же точке.

По всей видимости, единственная возможная причина – душа. Лишь ей подвластно оказывать столь сильное воздействие на мозг, что даже Синергия бессильна.

{Неужели проклятие работает и на Дину? И почему так мощно?!}

Кён нахмурился, сел в позу лотоса и сосредоточился на чувствах. Он заметил – если перестать блокировать влюблённость в Кару, то через пару минут сойдёт с ума. Более того, он превратится в безвольного раба всепоглощающей любви и добровольно откажется ей сопротивляться. Синергия восстанавливается немногим быстрее, чем расходуется на предотвращение катастрофы. Поэтому он может поддерживать рассудок в хрупком балансе сколько угодно. Быть самим собой без недостатков и ограничений.

Однако с Диной аналогичный эффект не наблюдается. Любовь не увеличивается. Она намертво

зафиксирована в одной точке, к слову, находящейся на волоске от безумия. То есть, никакой внушаемой влюблённости в Дину парень не ощущал. Следовательно, проклятие не имеет никакого отношения к этой любви. Тогда остро встаёт вопрос – на чём же основаны эти полубезумные чувства?..

<http://tl.rulate.ru/book/16292/458669>